Погребняк Юлия Владимировна

ГЛОССОЛАЛИЯ И ЭХОЛАЛИЯ В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ ДИСКУРСЕ

Интериоризованный дискурс в нашем понимании представляет собой модель внутренней речи и мыслей героя художественного произведения, создаваемую автором данного произведения. В предлагаемой статье рассматривается глоссолалия и эхолалия как стилистические приемы интериоризованного дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 129-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82:81-26; 82:81'38

Интериоризованный дискурс в нашем понимании представляет собой модель внутренней речи и мыслей героя художественного произведения, создаваемую автором данного произведения. В предлагаемой статье рассматривается глоссолалия и эхолалия как стилистические приемы интериоризованного дискурса.

Ключевые слова и фразы: интериоризованный дискурс; внутренняя речь; глоссолалия; эхолалия; стилистический прием; поток сознания.

Юлия Владимировна Погребняк, к. филол. н., доцент
Кафедра русского языка как иностранного
Волгоградский государственный педагогический университет
pyuma@yandex.ru

ГЛОССОЛАЛИЯ И ЭХОЛАЛИЯ В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ ДИСКУРСЕ©

Объектом нашего изучения является интериоризованный дискурс, который мы рассматриваем как отражение внутренней речи и мыслей персонажа в тексте художественного произведения.

Интериоризованный дискурс имеет ряд смысловых (обрывочность, хаотичность, нелогичность, многоплановость, одновременность разворачивания мысли и др.) и языковых особенностей (неполные предложения, нарушение правил разделения на фразы, нарушение правил пунктуации, наличие неологизмов, креолизованных форм и др.).

Часто в интериоризованном дискурсе можно наблюдать такие стилистические приемы, как глоссолалия и эхолалия.

Эти явления как психические феномены не находят четкого объяснения в науке, но они широко используются в художественной литературе как стилистический прием для описания напряженной внутренней работы сознания и бессознательных слоев личности. Авторы, на наш взгляд, часто прибегают к этим приемам для того, чтобы показать ассоциативность мышления.

Глоссолалия (греч. γλοσσα - язык; λαλειν - говорить) определяется как произнесение в состоянии экстаза слов, лишенных смысла. Возникает главным образом на почве религиозной истерии. Именем «глоссолалия» обозначаются также разного рода сочетания звуков или слов, потерявших смысл, встречающиеся напр. в заговорах, в припевах к народным песням, в детских песнях и играх и т.д. Глоссолалия попадается и в художественной литературе, а ранними русскими футуристами глоссолалия была выдвинута в качестве одного из приемов художественного творчества [6].

Эхолалия (от греч. *echo* - отражение звука и *laleo* - говорю) определяется как неконтролируемое повторение слов, услышанных в чужой речи. Может быть обусловлена органическими заболеваниями мозга, но иногда встречается и на ранних стадиях нормального развития речи у детей [7].

Особенно широко эти стилистические приемы используются в «Улиссе» Дж. Джойса.

В приведенном ниже отрывке в интериоризованном дискурсе главного героя мистера Блума происходит как бы обработка впечатлений за большую часть дня 16 июня 1904 года, описанного в романе: посещение скачек, посещение похорон школьного товарища Дигнама, посещение бара, хозяйками которого являются две очаровательные женщины мисс Дус и мисс Кеннеди, которые ассоциируются в его голове с золотом и бронзой, атласом и розой и кукушкой в часах. В баре Блум слушает песню, которая трогает его до глубины души. Кроме того, в этом эпизоде прослеживается другая сюжетная линия - Блум постоянно думает о своей несчастной семейной жизни с Молли Блум и о том, что она ему изменяет. Блум написал письмо другой женщине Марте и ждет встречи с ней. Слова ***Blue bloom*** - *О, Блум, заблумшая душа* (перевод В. Хинкиса, С. Хоружего) встречаются часто в интериоризованном дискурсе этого героя и звучат как основная мысль произведения.

Автор создает эффект «мешанины мыслей» при помощи неполных фраз, сборных слов (например, ***hoofirons*** - *цокопыт* (перевод В. Хинкиса, С. Хоружего)), глоссолалии и эхолалии. Глоссолалия и эхолалия представлены в этом отрывке не в чистом виде как феномены психики, а именно как стилистические приемы. Причудливые слова не лишены полностью смысла, как в чистом виде глоссолалии, а содержат намеки на размытый в сознании героя смысл. В фразе ***My eppripfftaph. Be pfrwritt.*** - *Будет напррпффис. Моя эпрриитапффия* (перевод В. Хинкиса, С. Хоружего) угадывается смысл - моя эпитафия будет написана. В фразе ***Clapclop. Clipclap. Clappyclap. Goodgod henev erheard inall.*** - *Хлопхлоп. Хлохлохлоп. Хлоплоплоп. Господи никог давжиз нионнеслы* (перевод В. Хинкиса, С. Хоружего) угадывается смысл - никогда в жизни не слышал.

Bronze by gold heard the hoofirons, steelyrining imperthnthn thnthnthn.
Chips, picking chips off rocky thumbnail, chips. Horrid! And gold flushed more.
A husky fifenote blew.
Blew. Blue bloom is on the
Gold pinnacled hair.

© Погребняк Ю. В., 2011

A jumping rose on satiny breasts of satin, rose of Castille.
Trilling, trilling: I dolores.
Peep! Who's in the... peepofgold?
Tink cried to bronze in pity.
And a call, pure, long and throbbing. Longindying call.
Decoy. Soft word. But look! The bright stars fade. O rose! Notes chirruping answer. Castille. The morn is breaking.
Jingle jingle jaunted jingling.
Coin rang. Clock clacked.
Avowal. Sonnez. I could. Rebound of garter. Not leave thee. Smack. La cloche! Thigh smack. Avowal. Warm. Sweetheart, goodbye!
Jingle. Bloo.
Boomed crashing chords. When love absorbs. War! War! The tympanum.
A sail! A veil awave upon the waves.
Lost. Throstle fluted. All is lost now.
Horn. Hawhorn.
When first he saw. Alas!
Full tup. Full throb.
Warbling. Ah, lure! Alluring.
Martha! Come!
Clapclop. Clipclap. Clappyclap.
Goodgod henev erheard inall.
Deaf bald Pat brought pad knife took up.
A moonlight nightcall: far: far.
I feel so sad. P. S. So lonely blooming.
Listen!
The spiked and winding cold seahorn. Have you the? Each and for other plash and silent roar.
Pearls: when she. Liszt's rhapsodies. Hissss.
You don't?
Did not: no, no: believe: Lidlyd. With a cock with a carra.
Black.
Deepsounding. Do, Ben, do.
Wait while you wait. Hee hee. Wait while you hee.
But wait!
Low in dark middle earth. Embedded ore.
Naminedamine. All gone. All fallen.
Tiny, her tremulous fernfoils of maidenhair.
Amen! He gnashed in fury.
Fro. To, fro. A baton cool protruding.
Bronzelydia by Minagold.
By bronze, by gold, in oceangreen of shadow. Bloom. Old Bloom.
One rapped, one tapped with a carra, with a cock.
Pray for him! Pray, good people!
His gouty fingers nakkering.
Big Benaben. Big Benben.
Last rose Castille of summer left bloom I feel so sad alone. Pwee! Little wind piped wee.
True men. Lid Ker Cow De and Doll. Ay, ay. Like you men. Will lift your tschink with tschunk.
Fff! Oo!
Where bronze from anear? Where gold from afar? Where hoofs?
Rrrpr. Kraa. Kraandl.
Then, not till then. My eppripfftaph. Be pfrwritt.
Done.
Begin! [9].

За бронзой золото цокопыт заслышало сталезвон. Беспардон дондондон.
Соринки, соскребая соринки с заскорузлого ногтя. Соринки.
Ужасно! И золото алостью залилось. Сиплую флейтой ноту выдул. Выдул. О, Блум, заблумшая душа. Золотых корона волос.
Роза колышется на атласной груди, одетой в атлас, роза Кастилии.
Трели, трели: Адолорес. А ну-ка, кто у нас... златовлас? Звонок сожалеющей бронзе жалобно звякнул. И звук чистый, долгий, вибрирующий. Долгонегаснущий звук.
Маняще. Нежное слово. Взгляни! Уж меркнут звезды. О, роза! Ноты, щебечущие ответ. Кастилии. Утро брезжит. Звякая дребезжа бежала коляска. Монета бряк. Кукушка ку-ку.

Признание. Sonnez. С тобой. Подвязка оттянута. Расстаться не могу. Хлоп. La cloche! Хлопнула по бедру. Признание. Теплому. Милый друг, прощай! Звяк-позвяк. Блу.

Громыхнули крушащие аккорды. Когда любовь горит. Война! Война! Барабанперепон.

Парус! Платочек, веющий над волнами.

Потеряно. Дрозд высвистывал. Все уж потеряно.

Зачесалось. У него.

Когда явился. Увы!

Прилив жара. Стук крови.

Трели льются. Ах, маня! Заманивая.

Марта! Приди!

Хлопхлоп. Хлохлохлоп. Хлоплоплоп. Господи никог давжиз нионнеслы.

Пэт лысый глухарь принес бювар нож забрал. Зов ночной в лунном свете: вдали, вдали. Я так печален. P.S. Я одинокий облумок. Чу!

Моря звучащий горн, витой, рогатый, прохладный. У тебя? Себе а потом другой плеск и беззвучный рев.

Жемчужины: когда она. Рапсодии Листа. Ш-ш-шип. А вы не?

Не - нет-нет - не верила - Лидлид. Петух потоптать да покукарекать. Черные.

Нижние октавы. Давайте же, Бен, давайте. Потужит да и обслужит. Хи-хи. Дела не плохи. Но погоди!

Во мрачной пещере, в недрах земли. Груды руды. Naminedamine. Все погибли. Все пали в бою. Девичьи крошки-завитки дрожью тронутый папоротник. Аминь! С яростным скрежетом зубов. Взад-вперед. Вперед-взад. Кол прохладный торчал. Бронзолидия подле Златомайны.

Мимо бронзы и золота в океанозеленой тени. Блум. Старина Блум.

В дверь тук-тук, в двери стук, то петух потоптать кукареку проорать.

Молитесь о нем! Молитесь, добрые люди! Его узловатые пальцы, прищелкивая. Большой Бенабен. Большой Бенбен. Последнюю розу Кастилии лета покинул блум печальный блуминокий облумок.

Пи-и! Маленький ветерок протянул и-и. Честные граждане. Лид Кер Кау Де и Долл. Вот-вот. Как и ты. Поднимут твой динь и дон. Пфф! Ох!

Где бронза из близи? Где злато из дали? Где копыта? Пуррр. Дзиинь. Гррамгр.

Вот тогда, но не прежде чем тогда. Будет напррпффис. Моя эпрррритапфффия. Кончил. Начинай! [3, с. 274-275].

Ниже представлен еще один перевод этого эпизода Исраэлем Шамиром, который сильно отличается от перевода В. Хинкиса и С. Хоружего, что свидетельствует о том, что «поток сознания» с элементами глоссолалии трудно поддается переводу и всегда будет окрашен личностным восприятием текста переводчиком.

Бронза близ золота слышит копытбулат, стализвон Возмутютю тютютю.

Сколь, сколь сколол со скалистых ногтей, осколки.

Ужасная! И заалелась еще золотев.

Два темных тона дунул.

Бум. Белый плюмаж на.

Золотые бельведеры волос.

Скачет роза на бархатных грудях бархатной, роза Кастилии.

Трели, трели: Идолорес.

Ау! Кто, кто в... Аузлато?

Дзинь крикнул бронзе на ее жалость.

И зов, чистый, долгий, бьющийся. Долзанеумирающий зов.

Манок. Нежное слово. Но чу! Ясные звезды меркнут. О роза! Ноты защебетали в ответ. Кастилии. Заря занялася.

Бодро бренчит бойко брякает бричка.

Монета шваркнула. Часы чухнули.

Признания. Sonnez. Я не мог. Отдачей подвязки. Тебя покинуть. Шлеп. La cloche! Ляжке шлеп. Признания. Теплой. Прощай, милая!

Бреньк Блюююю

Бухая бомбардирующие аккорды. Когда любовь охватит. Войну! Войну! Барабанн.

Парус! Веет платок вслед волнам.

Утрачено. Щебетал щегол. Сейчас все потеряно.

Рожок. Крыжовник.

Раз он увидел. Увы!

Радтак. Радбой.

Рулады. О прелесть, прельщай!

Марта! Приди!

Хлопклоп. Хлюпхлоп. Хлипклоп.

Обоже онни когдавж изнине

Пот Пат промокашку принес.

Лунсвет ночьзов: даль: даль.
Мне так грустно. P. S. Одиноким блюднем.
Чу!
Колючий витой морской рог. Заторчал или что? Друг дружке плеск и безмолвный гул.
Жемчуга: когда она. Рапсодии Листа. Ш-ш-ш.
Вы не?
Не верит: нет, нет: верит: Лидлид.
Петухом охеревшим кукареком.
Черный.
Низкозвучащий. Давай, Бен, давай.
Подает, пока ты поддаешь. Огого. Подает, пока огогон.
Внизу во мраке средиземья. Вкрапления руды.
Именедамине. Все кануло. Все сгинули.
Именедамине. Все кануло. Все сгинули.
Гори цветом, девичья краса.
Аминь! Он яростно заскрежетал.
Сюда. Туда, сюда. Дрын прохладный заторчал.
Бронзалид у Миназлата
За бронзой, за златом, в океанской тени. Блюм. Старый Блюм.
Кто-то стукнул, кто-то трахнул молотком петухом
Молитесь за него! Молись, народ честной!
Его подагристые пальцы лязгают.
Большой Бен. Биг Бен. Бенабен.
Последняя роза Кастилии лета плюмажем упавшим мне так грустно одному.
Пуук! Маахонький порыв пугачом пук. Честной люд. Лид Кер Кау Де и Долл. Браво. Как один. Подымет с чинк свой чунк.
Ффф! Уу!
Где бронза вблизи? Где злато вдали? Где копыта?
Рррпр. Краа. Краандль.
Тогда и только тогда. Напфишшшутф. Мою эпфритапфрию.
Свершил.
Начнем! [5].

Отметим наиболее сильные расхождения глоссолалии в переводе В. Хинкиса и С. Хоружего и Исраэля Шамира.

Сочетание букв в оригинальном тексте *Imperthnthn thnthnthn* передается в переводе В. Хинкиса и С. Хоружего как *Беспардон дондондон*, а в переводе Исраэля Шамира как *Возмутютю тютютю*. Перевод В. Хинкиса и С. Хоружего в данном контексте слов *hoofirons, steelyrining* выбран, на наш взгляд, наиболее удачно, так как в сочетании *дондондон* слышится звон подкованных копыт о мостовую.

Слова в тексте оригинала *Blew. Blue bloom is on the Gold pinnacled hair* переведены в тексте В. Хинкиса и С. Хоружего как *Выдул. О, Блум, заблумшая душа. Золотых корона волос*, а в переводе Исраэля Шамира как *Бум. Белый плюмаж на. Золотые бельведеры волос*. Здесь перевод В. Хинкиса и С. Хоружего, на наш взгляд, также выглядит наиболее адекватно, потому что отражает основную мысль всего произведения - несчастное одиночество Блума. Слова *blue, bloom* в разных вариациях повторяются в произведении и, можно сказать, что они являются лейтмотивом всего романа.

Сочетание слов в произведении Дж. Джойса *Jingle jingle jaunted jingling* В. Хинкис и С. Хоружий переводят как *Звякая дребезжа бежала коляска*, а Исраэль Шамир как *Бодро бренчит бойко брякает бричка*. Представляется, что первый вариант перевода наиболее удачен, так как слово *Jingle* подразумевает звон, который в русском языке наиболее точно передается сочетанием *Звякая дребезжа бежала коляска*.

Слова оригинального текста *Jingle. Bloo* переводятся в первом варианте как *Звяк-позвяк*, а во втором варианте как *Блу. Бреньк Блюююю*. На наш взгляд, следовало бы совместить два перевода вроде *Звяк-блюю*, так как здесь присутствует идея звона и намек на печальное настроение Блума, которое передается прилагательным *blue - печальный*.

Слова в тексте оригинала *Full tup. Full throb. Warbling. Ah, lure! Alluring* переведены в тексте В. Хинкиса и С. Хоружего как *Прилив жара. Стук крови. Трели льются. Ах, маня! Заманивая*, а в переводе Исраэля Шамира как *Радтак. Радбой. Рулады. О прелесть, прельщай!* В данном контексте перевод В. Хинкиса и С. Хоружего также кажется наиболее предпочтительным, так как передает значения английских слов *Tup throb. Warbling. Alluring* при близком сохранении смысла, однако автор также вкладывает свое понимание смысла в этот контекст, добавляя слова *жар, кровь*. На наш взгляд, наиболее адекватно эту фразу можно перевести как *Сильное биение. Сильная пульсация. Трель. Ах, …блазн! Соблазн.*

Слова оригинального текста *Clapclop. Clipclap. Clappyclap. Goodgod henev erheardinall* переводятся в первом варианте как *Хлопхлоп. Хлохлохлоп. Хлоплоплоп. Господи никог давжиз нионнеслы*, а во втором варианте как *Хлопклоп. Хлюпхлоп. Хлипклоп. Обоже онни когдавж изнине.*

Перевод приведенного выше сочетания похож у интерпретаторов, здесь угадывается смысл - *О, боже (Господи), никогда в жизни не слышал…* Блум восхищается музыкой, которая звучит в баре, она помогает ему переживать боль от измены жены и одиночество.

Сочетание ***So lonely blooming*** В. Хинкис и С. Хоружий переводят как *Я одинокий облумок*, а Исраэль Шамир - *Одиноким блюднем*. На наш взгляд, оба перевода этого сочетания хороши, так как отражают печальное настроение мистера Блума.

В оригинале слова ***Big Benaben. Big Benben*** переводятся в первом варианте как *Большой Бенабен. Большой Бенбен*, а во втором варианте как *Большой Бен. Биг Бен. Бенабен*. Мистер Блум после похорон своего школьного товарища мистера Дигнама думает о быстротечности времени, образ кукушки в часах присутствует на протяжении всего произведения, также как и образ Биг Бена. В переводе В. Хинкиса и С. Хоружего сохранено количество слогов приведенного сочетания в оригинале в отличие от перевода И. Шамира, где количество слогов превышено по сравнению с оригинальным текстом при неизменном смысле. Сохранение мелодики отрывка при переводе нам представляется очень важным, так как Дж. Джойс, на наш взгляд, пытался показать, что печатный текст может быть отчасти воспринят как музыкальное произведение. Звуки оригинального текста ***Rrrpr. Kraa. Kraandl*** В. Хинкис и С. Хоружий переводят как *Пуррр. Дзиинь. Гррамгр*, а Исраэль Шамир как *Рррпр. Краа. Краандль*. В русскоязычном варианте В. Хинкиса и С. Хоружего сочетание букв полностью отличается от англоязычного варианта, что, вероятно, объясняется тем, что переводчик пытался придать более благозвучный вид этому отрезку текста. На наш взгляд, Дж. Джойс намеренно выбрал такое режущее слух сочетание, чтобы показать конец, крушение может быть надежд, может быть жизни, так как далее идет фрагмент об эпитафии. И. Шамир точно передает английское сочетание букв, которое также неблагозвучно в английском языке, русскими буквами, сохраняя тем самым мелодику этого отрывка.

Отрывок ***My eppripfftaph. Be pfrwritt*** в первом варианте представлен как *Будет напррпффис. Моя эпрритапфффия*, а во втором варианте как *Напфишшшутф. Мою эпфритапфрию*. В двух вариантах перевода это сочетание, на наш взгляд сильно растянуто, особенно в первом варианте, что нарушает общий ритм этой фразы. В первом варианте, однако, более сохранена грамматическая структура - страдательный залог, что придает оттенок высокого стиля, некоторой торжественности момента.

При анализе перевода разных авторов явно видно, что они пытались придать свой смысл иногда кажущимся бессмысленным сочетаниям звуков и букв Дж. Джойса в романе. Очевидно, что автор вкладывал одни смыслы в эти сочетания, переводчики - другие. Читатель может найти для себя какие-то еще смыслы в этом произведении.

Введение глоссолалии в текст произведения также помогло автору сделать приведенный здесь отрывок более музыкальным, помогло читателю услышать музыку ушами мистера Блума и показало, как она ассимилировалась в его сознании, какие чувства вызвала в нем.

Можно сказать, что приведенный здесь отрывок начала главы 11 в романе «Улисс» под названием «Сирены» представляет собой, если так можно сказать, наряду с лексической, синтаксическую глоссолалию: слова, не лишенные значения сами по себе, приводятся в таком окружении, что они на первый взгляд лишаются смысла. Читатель должен выстроить цепочку ассоциаций (на основании предшествующей информации, данной в произведении), происходящих в голове героя, чтобы хотя бы отдаленно представить мыслительные процессы в его голове. Поэтому чтение «Улисса» требует больших умственных и эмоциональных затрат.

Также в приведенном отрывке видны элементы эхолалии. Блуму в баре на ум приходят слова песни «Прощай, любимая» Джейн Вильяме и Джона Хаттона - *Уж меркнут звезды... Милый друг, прощай!* [2], которые звучат в его голове на фоне усиленной работы мысли. Блум знает, что именно в это время - в 4 часа - его жена встречается со своим любовником, богатым мистером Бойланом. Слова песни отражают его нерадостное настроение.

Интересно отметить, что эхолалия в интериоризованном дискурсе, как правило, тоже представлена не в чистом виде как психическое явление, а носит форму случайного «всплывания» в сознании героя известных или не очень известных слов, обычно песни или стихотворения, находящих индивидуальную ассоциацию с предметом мысли.

Например, в следующем отрывке представлен интериоризованный дискурс главного героя Льва Оболенского, который, находясь в состоянии комы, переносится в сознании в средневековый Багдад, где ему уготована жизнь вора. Лев обращается к ослу, фактически разговаривая сам с собой, давая себе инструкции по поводу предстоящей кражи. В заключении этой инструкции главному герою приходят на ум слова известной песни Владимира Высоцкого из блатного фольклора «Раз пошли на дело - я и Рабинович». На наш взгляд, автор их использует для того, чтобы показать, с одной стороны, деловой настрой персонажа, а с другой стороны, его не совсем серьезное отношение к такому занятию, как воровство, которое по сюжету романа давалось ему очень легко, так как он был прирожденным мошенником.

Также этот элемент эхолалии в виде слов известной песни вводится автором еще и для того, чтобы напомнить читателю о существовании современного хронотопа в этом романе - реанимационной палаты в столичной больнице, где лежит Лев Оболенский, чтобы читатель мог мысленно проводить параллели между двумя мирами, описанными в романе и делать выводы - хотя бы о том, что воры были и есть везде - в средневековье и в современной жизни.

Начинающий вор осторожно вывел за собой сонного ослика, обмотав ему копытца какими-то тряпками, и предупреждающе приложил палец к губам:

- Не вздумай орать не вовремя, кругом люди спят. Иногда у нас, преступников, рабочий день ненормированный, а график выхода на производство скользящий. Сегодня придется поработать ночью… Так, давай глянем бегло, где у нас тут в контролируемом районе наиболее богатые лавочки? Правильно, те, на которых

висят самые большие замки, тут ты угадал… У нас на все про все пара часов, потом надо бодро рвать когти вдоль по улице, вниз до арыка, налево третий дом от угла. Я хочу очень ненавязчиво склонить одного потенциального домулло к вынужденному сотрудничеству в добровольно-принудительной форме! Р-раз пошли на дело я и Рабинов-и-ч… [1, с. 67].

Таким образом, глоссолалия и эхолалия используются автором в художественном произведении как стилистические приемы для того, чтобы раскрыть образ персонажа более полно, показать сложность его внутренней жизни, глубину его переживаний. Глоссолалия и эхолалия помогают автору сделать образ героя более многогранным.

Список литературы

1. **Белянин А. О**. Багдадский вор: фантастический роман. М.: АРМАДА; Альфа-книга, 2004. 438 с.
2. **Джойс Дж.** Улисс [Электронный ресурс]. URL: http://www.james-joyce.ru/ulysses/ulysses-text.htm#8 (дата обращения: 10.07.2011).
3. **Джойс Дж.** Улисс / пер. с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего. СПб.: Азбука-классика, 2006. 992 с.
4. **Книга символов** [Электронный ресурс]. URL: http://www.symbolsbook.ru/Article.aspx?id=481 (дата обращения: 20.08.2011).
5. **Кузьминский К. К., Ковалев Г. Л.** У Голубой лагуны [Электронный ресурс]: антология новейшей русской поэзии: в 5-ти т. URL: http://kkk-bluelagoon.ru/tom3a/sireny1.htm (дата обращения: 28.08.2011).
6. **Литературная энциклопедия** [Электронный ресурс]: в 11-ти т. М., 1929-1939. URL: http://slovari.yandex.ru (дата обращения: 20.08.2011).
7. **Психологический словарь** [Электронный ресурс]. URL: http://www.slovarus.ru/?di=214595 (дата обращения: 15.08.2011).
8. **Энциклопедия знаков и символов** [Электронный ресурс]. URL: http://www.znaki.chebnet.com/s10.php?id=699 (дата обращения: 10.08.2011).
9. **Joyce J.** Ulysses [Электронный ресурс]. URL: http://www.james-joyce.ru/ulysses/ulysses-text-eng.htm (дата обращения: 20.07.2011).

GLOSSOLALIA AND ECHOLALIA IN INTERNALIZED DISCOURSE

Yuliya Vladimirovna Pogrebnyak, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian as Foreign Language
Volgograd State Pedagogical University
pyuma@yandex.ru

Internalized discourse in our understanding is the model of the inner speech and thoughts of the artistic work hero created by its author. The author of the article considers glossolalia and echolalia as stylistic devices of internalized discourse.

Key words and phrases: internalized discourse; inner speech; glossolalia; echolalia; stylistic device; stream of consciousness.

УДК 821

Статья посвящена постановке проблемы генезиса лирического начала на материале «младописьменных» литератур XX века. На примере творчества первого якутского поэта - А. Е. Кулаковского - прослеживается становление индивидуального авторского начала, соотносимого с понятием авторской лирики. При этом ранняя литература рассматривается как модель формирования кардинально нового типа авторства, по сравнению с устной традицией, что приобретает типологическую значимость при разработке определенных аспектов исторической поэтики.

Ключевые слова и фразы: устная традиция; поэтический язык; авторство; генезис лирического начала; авторская лирика; историческая поэтика.

Надежда Володаровна Покатилова, д. филол. н., профессор
Кафедра русской литературы XX в. и теории литературы
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
pnv_ysu@mail.ru

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ЛИРИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ЛИТЕРАТУРЕ: ОПЫТ РАССМОТРЕНИЯ ОДНОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ©

Статья выполнена в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы 2009-2011», проект № 5451.

Одним из аспектов разработки исторической поэтики является проблема генезиса лирического начала в литературе. Возникновение авторской лирики, лирического начала, соотносимого с индивидуально выраженным авторским началом, тесно связано с формированием в литературе категории авторства. Принципи-

© Покатилова Н. В., 2011